

Гастроли «Школы Пекинской оперы» в парижском театре Bobigny

Ши Кьян пробрался ночью в чужой дом, чтобы стащить курицу. Устроив изрядный переполох, он показывает жестами, что схватил желанную птицу. Подходит к столу со свечкой и свернутыми в трубочку бумажками, поджигает одну из них и со вкусом заглатывает. В воображении тут же встает обжигающе-горячая жареная курица. И одновременно трещащее живое существо, которое не так-то легко удержать в руках.

Путешественники-европейцы XIX века, бывавшие на представлениях Пекинской оперы, были уверены, что им показывают серию малопонятных курьезов, заставляя к тому же сидеть в зрительном зале боком к актерам, чтобы не видеть глазами, а слышать ушами происходящее на ней. В 20-е годы XX века актер Мэй Ланьфан (впоследствии один из основателей «Школы Пекинской оперы») вместе со своей труппой исколесил весь мир, объяснив недогадливым белым людям, что значит веками сформированная, очищенная от всего нетеатрального и бытового условность на сцене. Чарли Чаплин с восторгом рассказывал о Ланьфане Сергею Эйзенштейну; режиссер применил к китайцам приемы собственного монтажа и снял спектакли театра на пленку, а Константин Станиславский решил, что вот и до Китая наконец добралась его система.

Растянувшиеся на месяц (с 7 января до 6 февраля) современные гастроли «Школы Пекинской оперы» в парижском театре MC93 Bobigny — новый шторм театральной Европы. Режиссер и художественный руководитель MC93 Патрик Сомье придумал особый, «просветительский» тип представления: 26 китайских учеников и 10 профессоров должны показать зрителям процесс рождения спектакля этого уникального театра. Первая половина — открытая репетиция-урок: профессора объясняют воспитанникам, что означает тот или иной жест, какой необходим ритм движений и прочие премудрости. Вторая часть спектакля составлена из отрывков традиционного репертуара.